

ИСТОРИЯ

УДК 327(73:510) «1911/1927»

А. П. Косов

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО КИТАЯ (1911–1927 гг.)

В статье анализируется политика США в отношении революционного Китая. Особое внимание обращается на основные движущие силы внешнеполитического курса Вашингтона, особенно на внутриполитическую борьбу в американском истеблишменте по «китайскому вопросу». Делается вывод об относительной успешности внешней политики США на китайском направлении в рассматриваемый период.

Ключевые слова: США, Китай, американо-китайские отношения, политические круги, деловые круги, миссионеры.

Тема американо-китайских отношений рассматриваемого периода получила довольно полное освещение в мировой историографии. В первую очередь к ней обратились многие американские исследователи. Среди них можно назвать Д. Э. Дэвиса, У. Коэна, Н. Пугача, Э. Грисвольда, Р. Кэрри, Ф. Р. Даллеса, Т. Деннетта, Ф. В. Филда, Дж. Рида, Д. С. Саттона, М. Ханта и др.

В китайской историографии американо-китайским отношениям посвящены работы Ли Цзенви, Вэй Цычу, Лю Даняня, Ху Шэна, Чэнь Бода, Цинь Бень Ли и др.

В советской / российской историографии различным аспектам американо-китайских отношений в период революционных потрясений в Китае посвящены исследования В. Я. Аварина, С. С. Григорцевича, Р. М. Бродского, Н. С. Индукаевой, Е. И. Поповой, О. А. Лихаревой и др. Однако работ, рассматривающих данную проблему в комплексе, с современных методологических позиций в русскоязычной историографии на сегодняшний день явно недостаточно. Поэтому представляется весьма актуальным и своевременным в какой-то мере восполнить данный пробел.

Цель данной статьи заключается в раскрытии сущности внешней политики США на китайском направлении в 1911–1927 гг., когда Китай оказался в пучине революционных потрясений и борьбы различных группировок за власть, на основе выявления ее ведущих тенденций и особенностей. Для этого необходимо проследить борьбу мнений в американском истеблишменте по вопросу отношений с Китаем, охарактеризовать ключевые аспекты внешней политики Вашингтона в отношении Китая, определить факторы, влияющие на внешнеполитический курс Соединенных Штатов по отношению к Китаю, обратить внимание на основные события в американо-китайских отношениях в 1911–1927 гг.

Представленная статья основывается на материалах, почерпнутых из исследований советских/российских и американских авторов. Для ее написания использовались как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение), так и специально-исторические методы исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический), а также нарративный метод и метод системного анализа, которые позволили раскрыть сущность политики США в отношении Китая в рассматриваемый период.

В 1911 г. Синьхайская революция покончила с Цинской империей и установила в Китае республику. Следует отметить, что в целом китайские революционеры были вполне доброжелательно настроены в отношении США. Многие из них ориентировались на Запад в целях возможной модернизации страны. Например, западное влияние, особенно со стороны США, ощутил на себе Сунь Ятсен, который считал, что «Соединенные Штаты являются продвинутой и цивилизованной страной и могут служить нам моделью во всех отношениях» [1, с. 732]. При этом он не был полностью уверен в бескорыстной помощи американцев китайскому народу в деле возрождения величия Китая. По мнению Сунь Ятсена, янки были не настолько глупы, чтобы своими руками совершить коммерческое самоубийство, помогая Китаю обрести собственную индустриальную мощь и стать независимым государством [2, с. 97–98]. Тем не менее многие китайцы превозносили американскую дружбу с Китаем, называя США образцом, по которому Китай должен строить современное государство, и называли две страны сестрами [1, с. 733].

Реакция Соединенных Штатов на Синьхайскую революцию внешне оказалась довольно благосклонной. Хотя на первых порах, не будучи уверенной в успехе революции, американская дипломатия вела двойную игру — имела отношения как со сторонниками империи, так и с революционерами. Тем более что политические и деловые круги США имели налаженные связи со многими представителями цинского двора и правительства и получали неплохие прибыли. Однако в конечном итоге усилиями миссионеров, журналистов и американцев китайского происхождения, которые поддерживали Сунь Ятсена, у американской общественности была создана иллюзия о том, что дипломатия США преследует цель построение в Китае демократических институтов по американскому образцу [3]. Так, пресвитерианский священник и один из знатоков Китая Ч. Е. Скотт верил, что китайцы мечтают пойти по американскому пути развития [1, с. 338]. Епископ методистской церкви в Пекине Дж. У. Бэшфорд предпринимал активные попытки подтолкнуть администрацию У. Тафта к признанию республиканского китайского правительства [1, с. 337–338]. В своем послании помощнику госсекретаря Г. Х. Вильсону миссионер писал о настроениях американцев, живущих в Китае. По его словам, все они до единого выступали за скорейшее признание Китайской Республики [4, р. 67–70].

В формировании и осуществлении китайской политики Соединенных Штатов весомую роль играл фактор внутривнутриполитической борьбы. Так, значительный вклад в становление позитивного образа американо-китайской дружбы внесли представители Демократической партии. Например, в ходе президентской кампании 1912 г. демократы жестко критиковали администрацию У. Тафта за прагматичный курс «дипломатии доллара» в отношении Китая и участие Америки в банковском консорциуме, который характеризовали как безнравственный инструмент экономической эксплуатации Китайской Республики [1, с. 337]. В целях приобретения дополнительных политических очков они даже включили пункт о выходе из банковского консорциума в свою предвыборную программу [3].

Пришедшая к власти в марте 1913 г. демократическая администрация В. Вильсона была настроена использовать «приемы привлекательности Америки» для того, чтобы поддерживать у китайцев представление о себе как о дружественной Китаю державе, резко отличающейся по целям и действиям от западноевропейских государств, а также Японии и России. В Восточной Азии, по мнению нового президента,

США должны были способствовать демократическому развитию региона, опираясь на деятельность миссионеров [5, р. 61]. В. Вильсон был полностью уверен в правильности их действий [1, с. 343]. Сложилось впечатление, что в своей китайской политике он первоочередное внимание старался уделять политическим аспектам, вопросам морали и образования, нежели финансам и торговле [6, р. 63].

Кроме того, наиболее политизированная часть американской общественности требовала незамедлительного дипломатического признания Китайской республики. По ее мнению, такой шаг США должен был продемонстрировать китайским революционерам, что они могут рассчитывать на моральную поддержку Вашингтона [3].

2 мая 1913 г. США первыми из западных государств признали Китайскую республику [1, с. 338]. Как идеалист, В. Вильсон был убежден, что Соединенные Штаты должны способствовать развитию конституционного правления во всем мире, а потому Китаю необходимо оказать всяческую моральную и финансовую поддержку [1, с. 344]. При этом, увидев «сильную личность» в лице Юань Шикая, Вашингтон сделал на него главную ставку, надеясь таким путем усилить свое влияние в Китае [1, с. 338].

В рамках своей китайской политики В. Вильсон 18 марта 1913 г. также демонстративно вывел США из состава международного консорциума, занимавшегося эксплуатацией природных и экономических ресурсов Китая, который вызывал ненависть у китайского населения. Это был первый шаг новой администрации на международной арене, призванный показать благородство и гуманизм Америки. Помимо этого американский президент публично осудил политику западных держав и Японии, направленную на закабаление и расчленение Китая [7, р. 95]. Американская позиция свидетельствовала о твердом намерении Соединенных Штатов не допустить возможности своего ухода из Китая. Одновременно она давала надежды китайским националистам на возможность получения американской помощи в борьбе с внешними угрозами.

Решение В. Вильсона о выводе финансовой группы Моргана из банковского консорциума не встретило со стороны банкиров серьезного противодействия. Таким путем администрация В. Вильсона избавилась от имевшихся у правительства обременительных обязательств перед американскими банкирами внутри страны [3]. Отрицательная позиция нового президента в отношении международного консорциума была вызвана и иными соображениями. Дело в том, что в финансовых кругах США проявлялось недовольство односторонней поддержкой правительством У. Тафта синдиката Моргана. Отказав ему вправе участвовать в консорциуме, В. Вильсон открыл путь для активизации действий других банковских групп Америки на китайском рынке. Это указывает на то, что проводники китайской политики США были вынуждены учитывать недовольство части деловых кругов тем фактом, что официальный Вашингтон поощрял деятельность в Китае одних финансовых групп и отказывал в поддержке другим. Правда, вряд ли, можно утверждать, что американские власти целиком и полностью зависели от крупного капитала Америки [8, с. 242].

Тем самым В. Вильсон сделал многое для упрочения американского капитала в Китае, стараясь при этом, чтобы его политика выглядела в новом свете и в глазах китайцев существенно отличалась от прежней политики Соединенных Штатов. Кроме того, политический эффект данной акции, по замыслу Вашингтона, должен был компенсировать неудачу в финансово-экономической сфере, поскольку американцам

не удалось достичь целей, которые они преследовали вступая в 1910 г. в международный банковский консорциум.

Некоторое время спустя, уже в годы второго президентства В. Вильсона, США вернулись в его состав. Этот шаг продемонстрировал, что политика демократов была отнюдь не бескорыстной в отношении Китая, как это могло показаться из публичных выступлений президента. Как писала газета «Нью-Йорк таймс» 21 марта 1913 г. политика В. Вильсона в Китае по существу ничем не отличалась от «дипломатии доллара» У. Тафта [9, с. 93]. Очевидно, что, в том числе, и таким путем Вашингтон стремился обойти своих конкурентов. В. Вильсон понимал, какую важность для национальных интересов Соединенных Штатов имела доктрина «открытых дверей» — «дверей дружбы и взаимных интересов», поскольку воевать за Китай американцы были не готовы и не могли [1, с. 335]. Поэтому, неудивительно, что США нередко публично высказывали свои симпатии к Китаю, но на практике далеко не всегда следовали своим идеалистским принципам [7, р. VI].

Безусловно, в проведении успешной китайской политики важную роль играли конкретные люди, служившие основными проводниками внешнеполитического курса Вашингтона. В этом плане большое место отводилось посту представителя США в Китае. Поэтому важным для Белого дома было назначение кандидатуры американского посланника. Президент хотел, чтобы им стал человек безупречных христианских качеств. Ведь, известно, что на В. Вильсона миссионеры оказывали большее влияние, как прямое, так и косвенное, чем на кого-либо из предыдущих президентов США [1, с. 361].

Первоначально на пост посланника в Китай прочили У. Дж. Брайдана — известного к тому времени политика, трижды выдвигавшегося кандидатом от Демократической партии на пост президента страны. В своих выступлениях он выделял мысль о долге Америки вести за собой остальной мир, играть главенствующую роль в планах божественного провидения, быть орудием совершенствования цивилизации в руках всевышнего. Однако в итоге он стал госсекретарем США, поскольку религиозно-протестантский мессианизм У. Дж. Брайдана объективно содействовал материализации имперских амбиций правящих кругов Америки в целом, а не на отдельно взятом направлении [10, с. 15].

Выбор самого В. Вильсона пал на бывшего президента Гарвардского университета Ч. У. Элиота, но он отказался. Затем данный пост предложили лидеру Молодежной христианской ассоциации Дж. Р. Мотту, который, правда, тоже отказался. В результате появились новые кандидаты — Г. Моргентау, журналист У. Т. Эллис, социолог Э. О. Росс, экс-губернатор штата Миссури Дж. У. Фолк, Э. Д. Бертон из Чикагского университета [1, с. 338–342]. Однако в конечном итоге на пост посланника США в Китае был назначен профессор Висконсинского университета и знаток Китая П. Рейнш, оказавшийся к тому же приемлемой кандидатурой для миссионерских кругов. [11, р. 17]. Он был целиком и полностью на стороне американских миссионеров [6, р. 64]. Кроме того, П. Рейнш являлся стойким приверженцем политики «открытых дверей» в Китае [12, р. 157]. Он верил, что китайский рынок предоставляет США уникальную возможность, и американцы могут сыграть исключительную роль в развитии Китая [1, с. 344].

15 ноября 1913 г. он сменил Уильямса на посту представителя американской дипломатической миссии в Пекине и приступил к выполнению своих обязанностей

[1, с. 343]. Будучи, как и В. Вильсон, идеалистом в политике и горячим сторонником американского пути развития Китая, П. Рейнш очень скоро оказался разочарован китайской действительностью. По его мнению, Китайская республика представляла собой ничто иное как военную диктатуру, а президент Юань Шикай жаждал лишь личной власти [6, р. 3, 6].

Кроме дипломатических каналов В. Вильсон имел и иные каналы получения информации из Китая. В частности, информаторами президента были миссионеры Ч. Е. Скотт и С. И. Вудбридж, руководитель центра Принстонского университета в Пекине Л. Х. Миллер, Ш. Эдди из Молодежной христианской ассоциации [1, с. 349–351].

После начала Первой мировой войны госсекретарь США У. Дж. Брайан предложил великим державам сделать АТР на время войны нейтральным и соблюдать здесь статус-кво. Это было сделано после обращения Китая к Вашингтону 3 августа 1914 г. с просьбой попытаться получить у воюющих сторон заверения не начинать боевых действий на китайской территории [13, р. 178]. Однако, как известно, вскоре Япония напала на Шаньдунский полуостров, находившийся в аренде у Германии, и война все же пришла на территорию Китая. Японцы, используя статус союзника держав Антанты, попытались реализовать свою экспансионистскую программу за счет Китая.

После того как в январе 1915 г. Япония выдвинула «21 требование» к Китаю, выполнение которых означало превращение его в японский протекторат, американцы высказались против, поскольку увидели угрозу своим интересам [1, с. 352]. Миссионеры призывали президента В. Вильсона защитить интересы Китая (а по сути интересы США в этой стране) [1, с. 358]. Хотя в условиях Первой мировой войны Соединенные Штаты не желали обострять отношения с японцами, они не собирались уступать им Китай. Однако сделать это американской администрации было непросто, поскольку после 1915 г. Китай отошел на второй план в политике Вашингтона, обратившего свой взор в сторону Европы [1, с. 355]. К тому же, когда китайская сторона вновь попыталась найти поддержку в Соединенных Штатах, новый госсекретарь Р. Лэнсинг, занявший данный пост после отставки У. Дж. Брайана по причине отхода США от политики нейтралитета в Первой мировой войне, дал понять, что Америка не может подвергать себя риску быть втянутой в войну из-за вопроса, касающегося территориальной целостности Китая [13, р. 184]. Тем не менее, Америка продолжала наблюдать за развитием ситуации в АТР. В частности, американцы выразили свое недовольство Японии после подписания Токио и Петроградом 3 июля 1916 г. союзного договора, в котором отсутствовало подтверждение сторон намерения следовать политике «открытых дверей» в Китае [14, с. 131]. Тем самым действия Японии относительно Китая вызвали очередное обострение американо-японских отношений.

В это время американцы ревностно следили и за действиями своего другого конкурента — Россией. Так, свой протест Вашингтон выразил в 1916 г. по поводу заключения Русско-азиатским банком с китайским правительством договора о займе на постройку железной дороги Харбин — Сахалян (Хэйхэ). По их мнению, данный проект повторял американский по постройке железной дороги Цзиньчжоу — Фйгунь [15, с. 62].

В 1917 г. США, используя трудности уже революционной России, предложили временному правительству займы для продолжения войны с Германией. В обмен на это правительство А. Ф. Керенского отдавало на время под контроль Америки Сибирскую железную дорогу и КВЖД [15, с. 63]. Однако приход к власти в России

большевиков предопределил изменение ситуации в Сибири и на российском Дальнем Востоке, что определенным образом отразилось и на китайской политике Вашингтона, особенно в отношении Маньчжурии. В частности, в условиях гражданской войны и военной интервенции в России Америке пришлось договариваться с Японией о совместном контроле над КВЖД и Сибирской железной дорогой. Лишь в октябре 1922 г. КВЖД была возвращена русским [15, с. 65, 67].

Не имея достаточных сил для эскалации американо-японского соперничества, 4 ноября 1917 г. американцы пошли на подписание соглашения Лэнсинга — Исии, в котором говорилось о признании правительством Соединенных Штатов особых интересов Японии в Китае. Тем самым американцы, по сути, предали страну, в глазах жителей которой так долго старались выглядеть друзьями и защитниками [1, с. 348]. Однако американское правительство пошло на подписание этого соглашения, дабы выиграть время, поскольку в условиях имевших место американо-японских противоречий США до окончания войны с Германией не располагали достаточными свободными силами, чтобы вести борьбу с Японией в Китае [16, с. 582]. При этом в политических кругах Америки произошел раскол по поводу проведения дальнейшей политики в отношении Китая. По мнению американского посланника П. Рейнша, президент В. Вильсон, идя на уступки японцам, неверно понял намерения Токио относительно Китая [6, р. 333–334]. Поэтому в знак несогласия с политикой правительства 7 июня 1919 г. он подал в отставку, а 13 сентября отбыл из Китая в США [6, р. 384].

Лишь на Парижской конференции В. Вильсон вернулся к рассмотрению «китайского вопроса», который стал предметом серьезных осложнений между мировыми державами [1, с. 357–358]. Лондон был готов уступить Шаньдунский полуостров Японии. Однако США были против усиления японского влияния в Китае. В итоге напряженных переговоров 30 апреля 1919 г. В. Вильсон, под давлением Д. Ллойда Джорджа и Ж. Клемансо, согласился передать Японии экономические права в Шаньдуне. По этому соглашению, несмотря на то, что сама провинция оставалась под китайским суверенитетом, Токио усиливал свои позиции в конкурентной борьбе с США за Китай [1, с. 374]. Другими словами американцы были вынуждены уступить в Версале японцам. Тем не менее за время Первой мировой войны Вашингтону удалось укрепить свои позиции в Китае, особенно в китайской внешней торговле.

В 1918 г. деловые круги США предложили проект создания международно-го консорциума по финансированию всей китайской промышленности. В октябре 1920 г. договор о его создании был подписан представителями Америки, Англии, Франции и Японии. Однако, японское правительство не заинтересованное в усилении позиций США, по сути, оказало давление на Китай, и предложение о создании консорциума было китайцами отклонено [15, с. 67–68]. Это означало очередной успех Японии в японо-американской борьбе за Китай.

Последним действием президента В. Вильсона на китайском направлении стала организация Комитета по борьбе с голодом с целью помощи китайцам [17, р. 308]. Хотя, в целом, попытки главы нанкинского правительства Сунь Ятсена добиться американских займов со стороны деловых кругов США не увенчались успехом [18, с. 30].

После окончания Первой мировой войны Вашингтон избрал в своей внешней политике стратегию «изоляционизма», которая предусматривала невмешательство в европейские дела. Однако данная стратегия не касалась АТР, где особенно глубоко проявились нараставшие за последние годы американо-японские противоречия. В

Вашингтоне решили, что настало время не только остановить японскую экспансию в Китае, но и еще более усилить свои позиции в этой стране. Тем более что в 1921 г. Соединенные Штаты после нескольких лет успешного развития оказались в экономическом кризисе. Не видя возможности реализовывать свою продукцию в послевоенной Европе, американские круги стали всерьез рассчитывать именно на азиатский рынок, неотъемлемой частью которого являлся Китай. Так, в разгар кризиса известный журналист У. Питкин указывал на Дальний Восток в качестве эффективного средства спасения американской экономики [15, с. 52–53]. Президент У. Гардинг в своих речах также подчеркивал важность АТР, в том числе и Китая, для Соединенных Штатов [19, р. 683].

Поэтому США, заинтересованные в усилении своих позиций в АТР, предложили созвать международную конференцию, которая и прошла в Вашингтоне с 12 ноября 1921 г. по 6 февраля 1922 г. Как известно, в повестке данной конференции американцы наряду с другими вопросами предлагали обсудить китайский вопрос. Проблема Китая была рассмотрена в первую очередь ввиду озабоченности западных держав, складывающейся в этой стране революционной ситуацией. Дело в том, что Китайская республика оказалась по сути нежизнеспособной. Более того, из Советской России в Китай проникали идеи коммунизма, находившие там благоприятную почву для дальнейшего распространения. Поэтому представители Запада видели реальную угрозу для своих интересов в этой стране. Кроме того, Соединенные Штаты были крайне не довольны значительным усилением японских позиций в Китае. Следует отметить, что в самих США разгорелась достаточно острая борьба по китайскому вопросу. Так, оппозиция в Конгрессе в лице сенаторов Бора, Кинга, Спенсера, Уолша, Франса и др. жестко раскритиковали китайскую стратегию американского правительства, назвав ее колониальной [20, с. 179]. За договор «девяти держав» голосовали 66 человек, против — ни одного, 30 — воздержались [21, с. 89].

На Вашингтонской конференции американцам, используя свое положение страны-кредитора, удалось убедить европейских лидеров выступить единым фронтом против дальнейшей японской экспансии в Китае [22, с. 172]. Очутившись на переговорах в меньшинстве, Япония была вынуждена поддержать американский принцип «открытых дверей», что фактически означало потерю всего достигнутого Токио ранее. В итоге, 6 февраля 1922 г. девять держав (Китай, США, Великобритания, Япония, Франция, Италия, Бельгия, Голландия и Португалия) подписали договор о принципах и политике в отношении Китая, по которому стороны обязались уважать суверенитет, административную и территориальную целостность этой страны и строить с ней отношения в соответствии с принципом «открытых дверей и равных возможностей», а также отказывались от «взаимного предоставления исключительных возможностей преобладания в определенных частях китайской территории», т. е. от политики «сфер влияния» [23, с. 76–87]. Не случайно на церемонии подписания договора «девяти держав» госсекретарь Ч. Хьюз заявил, что благодаря этому договору доктрина «открытых дверей» наконец стала реальностью [22, с. 172].

Таким образом, Вашингтонская конференция стала крупным успехом американской дипломатии — на некоторое время Соединенным Штатам удалось ограничить японскую экспансию в Китае. Хотя, как показало время, это было лишь временным отступлением Токио под давлением западных держав, и Япония вовсе не отказалась от своих экспансионистских планов в АТР. Тем не менее, американцы, используя свою финансово-экономическую мощь, получили время на укрепление позиций в Китае.

В 1920-е гг. США сделали ставку на экономическую экспансию. Так, тогдашний министр торговли и будущий президент страны Г. Гувер заявлял, что чем шире Америка будет развивать внешнюю торговлю, тем сильнее будет становиться американская экономика [22, с. 180].

При этом, несмотря на то, что после Первой мировой войны в Китае имелись филиалы таких американских фирм, как «Стандард ойл», концерн Дюпона, «Бетлехэм стил», «Вестерн электрик», «Эйша девелопмент», «Нэшнл сити бэнк» и др., чисто экономическая заинтересованность США в китайском рынке была сравнительно невелика. Дело в том, что ситуация в стране была неблагоприятной. Китайские милитаристы вели непрерывные войны друг с другом за власть, грабили страну, выпускали необеспеченные товаром деньги, разрушали инфраструктуру и т. д. Отсутствие стабильности в этой стране создавало перед Вашингтоном дилемму: на какие политические силы делать ставку, кого поддерживать?

Подобная обстановка не способствовала экономическому приходу американского бизнеса в Китай. Банки Соединенных Штатов опасались кредитовать нестабильное пекинское правительство или провинциальные власти, концессионные договоры оставались нереализованными, американские товары лишь с большим трудом продвигались вглубь страны, грузы на железных дорогах простаивали многие месяцы и т. п. [20, с. 74]. В этих условиях американцы были заинтересованы в объединении Китая и создании сильного проамериканского правительства. Поэтому даже после вывода японских войск из Маньчжурии и достаточно позитивных для США решений Вашингтонской конференции американский бизнес не спешил увеличивать свои капиталовложения в Китае, опасаясь высоких рисков [24, с. 79].

Преследуя свои интересы, США приходилось финансировать различных китайских милитаристов. Порой это приводило к непродуманным шагам со стороны Соединенных Штатов. В начале 1920-х гг. Вашингтон оказывал поддержку чилийской группировке милитаристов У Пэйфу в надежде вокруг нее объединить Китай. При этом глава Сунь Ятсен, как и раньше, возлагал определенные надежды на американскую помощь и поддерживал контакты с американцами в Гуанчжоу. Но эти расчеты не давали должной отдачи. США предпочитали милитаристов [18, с. 31]. Однако они потерпели поражение от войск правительства Сунь Ятсена. Можно назвать и иные примеры. Так, президент К. Кулидж отдал указание о вводе в р. Янцзы 17 военных кораблей и 6 торпедных катеров для «защиты американских граждан и их интересов» в беспокойной стране. В октябре 1924 г. с американских судов были высажены отряды моряков в качестве демонстрации силы против правительства Сунь Ятсена [21, с. 139].

В период бурных событий 1925–1927 гг. США наряду с другими иностранными державами приняли участие в военных экспедициях против НРА в качестве «ответа на подъем китайского национализма», создавшего угрозу американским интересам в Китае [7, р. 100–110]. Так, американский консул в Шанхае Кэннингхэм в своей телеграмме госсекретарю Келлогу одобрил расстрел полицией международного селтльмента рабочей демонстрации 30 мая 1925 г. В свою очередь Ф. Келлог приветствовал решительные действия полиции по предотвращению беспорядков в Шанхае и в ноте, направленной милитаристскому правительству в Пекине от 4 сентября 1925 г. требовал подавить беспорядки в стране [25, с. 186].

Известно, что во второй половине 1926 г. в китайских водах насчитывалось 97 американских, японских, английских и французских военных судов. В Шанхае и на Филиппинах сосредоточивались американские войска на случай дальнейшей ради-

кализации обстановки в Китае [21, с. 140]. Американские подразделения продолжали принимать активное участие в разгоне рабочих демонстраций и отрядов, радикально настроенных в отношении иностранцев китайцев. В качестве примера можно назвать события в Шанхае и Нанкине. Так, 24 марта 1927 г. американские корабли приняли участие в обстреле Нанкина, после того как он был занят НРА [25, с. 187]. Такие действия со стороны американцев свидетельствовали об их крайней заинтересованности в сохранении и по возможности даже упрочении позиций, занятых ранее и сулящих получение больших финансовых прибылей. Действительно, для американских политических и экономических кругов, это был весомый аргумент на применение силы против китайских революционеров, от которых, в случае захвата ими власти, неизвестно чего было ожидать в будущем. А к возможным потерям американцы были не готовы. Ведь, к 1927 г. удельный вес США во внешней торговле Китая увеличился до 19 % [15, с. 53]. Поэтому при представившейся возможности опереться на более-менее дееспособное китайское правительство Вашингтон сделал это, поддержав Чан Кайши, и не ошибся, тем самым значительно укрепив свои позиции в Китае.

Таким образом, после свержения Цинской династии Вашингтон был вынужден в своей китайской политике переориентироваться на новые революционные власти, рассчитывая таким путем не только сохранить, но и усилить позиции в Китае. В этих целях Соединенные Штаты использовали разнообразные методы – от поощрения деятельности американских миссионеров, которые действительно сделали достаточно много для Китая, до использования вооруженной силы. При этом американская пропаганда всячески подчеркивала, что американский путь развития и ориентация на США — это благо для Китая и залог его успешного будущего.

Поэтому в 1911–1927 гг. китайскую политику США можно охарактеризовать как относительно успешную. Несмотря на имевшую место американо-японскую конкуренцию и порой вынужденные уступки Вашингтона Токио Соединенным Штатам удалось усилить свои позиции в революционном и политически нестабильном Китае. Проводникам китайской политики в Вашингтоне, несмотря на ожесточенную внутривластную борьбу в США относительно подходов к Китаю, удалось не только сохранить завоеванные американцами в Цинской империи позиции, но и усилить их к концу 1920-х гг.

Литература

1. Дэвис Д. Э. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. М.: Вагриус, 2009.
2. Хейфец А. Н. Революционные связи народов России и Китая в начале XX века // Вопросы истории. 1956. № 12. С. 91–100.
3. Лихарева О. А. Политика США в отношении Китая во время Синьхайской революции 1911–1913 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Владивосток, 2000 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.disscat.com/content/politika-ssha-v-otnoshenii-kitaya-vo-vremya-sinkhaiskoi-revoljutsii-1911-1913-gg#ixzz3CTQLIB9k/>. (дата обращения: 25.08.2014).
4. Li Tien-yi. Woodrow Wilson's China Policy, 1913–1917 / Tien-yi Li. Kansas City: Kansas Univ. Press, 1952.
5. Baker R. S. Woodrow Wilson, Life and Letters: in 8 vol. / R. S. Baker. Garden City, N. Y.: Doubleday, Doran & Co., 1937. Vol. 6: Facing War, 1915–1917.
6. Reinsch P. S. An American Diplomat in China / P. S. Reinsch. N. Y.: Doubleday & Co, 1922.
7. Cohen W. America's response to China: An interpretative history of Sino-American relations / W. Cohen. N. Y.: John Wiley & Sons, 1980.
8. Бродский Р. М. Дальневосточная политика США накануне первой мировой войны. М.: Наука, 1968.
9. Гершов З. М. Вудро Вильсон. М.: Мысль, 1983.

10. Байбакова Л. В. Эволюция внешнеполитической доктрины У. Дж. Брайана: от силового реализма к мирному урегулированию международных конфликтов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 4. С. 12–22.
11. Pugach N. H. Paul S. Reinsch: Open Door Diplomat in Action / N. H. Pugach. N. Y.: KTO Press, 1979.
12. Pugach N. H. Making the Open Door Work: Paul S. Reinsch in China, 1913–1919 / N. H. Pugach // Pacific Historical Review. 1970. XXXIX. P. 157–175.
13. Griswold A. W. The Far Eastern Policy of the United States / A. W. Griswold. N. Y.: Harcourt, Brace & Co., 1938.
14. Кошкин А. А. Россия и Япония: узлы противоречий. М.: Вече, 2010.
15. Горшенин И. Манчжурия и угроза японо-американской войны. М.: Партийное издательство, 1933.
16. Григорцевич С. С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906–1917 гг. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1965.
17. Curry R. W. Woodrow Wilson and the Far Eastern Policy. 1913–1921 / R. W. Curry. N. Y.: Bookman Association, 1957.
18. Воронцов В. Б. Судьба китайского Бонапарта. М.: Политиздат, 1989.
19. Beard Ch. A. The Rise of American Civilization: in 2 vol. / Ch. A. Beard, M. R. Beard. N. Y.: The Macmillan Co., 1927. Vol. II.
20. Попова Е. И. Политика США на Дальнем Востоке (1918–1922). М.: Наука, 1967.
21. История США: в 4-х т. / Г. А. Арбатова [и др.]; Ред. кол.: Г. Н. Севастьянов (глав. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1985. Т. 3.
22. Печатнов В. О. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012.
23. Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам 1921–1922 годов. Полный перевод актов и документов А. В. Сабанина. М.: Литиздат НКВД, 1924.
24. Индукаева Н. С. Экспансия США в Северо-Восточном Китае (1920–1924). М.: Глав. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1967.
25. Аварин В. Я. Борьба за Тихий океан. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.

Об авторе

Косов Александр Петрович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой культуры, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Беларусь.

E-mail: alekos1979@mail.ru

A. P. Kosov

U.S. POLICY TOWARDS REVOLUTIONARY CHINA (1911–1927)

The article analyses the USA policy towards revolutionary China. Special attention is paid to the basic driving forces of Washington foreign policy, especially, to the internal political struggle in the American establishment concerning “the Chinese question”. The conclusion about relative success of foreign policy of the USA on the Chinese direction during the considered period is drawn.

Key words: *the USA, China, U. S. — Chinese relations, political circles, business community, trade and economic cooperation, missionaries.*

About the author

Alexander Kosov — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of World History and Culture, Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Belarus.

E-mail: alekos1979@mail.ru